

Н.И. Греч

Записки о моей жизни

Текст соответствует изданию: [Н. И. Греч. "Записки о моей жизни", Захаров, М.: 2000.](#)

(с) Захаров, М.: 2000, издание

(с) Оцифровка и вычитка - [Константин Дегтярев](#) (guu_caesar@mail.ru)

Впервые опубликовано в сети на сайте ["Российский мемуарий"](http://fershal.narod.ru) (<http://fershal.narod.ru>)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Несколько раз собирался я писать записки о виденном и слышанном мною в жизни, -- как по советам других, так и по собственному влечению. Раза два и принимался, но не имел силы продолжать.

Самый длинный из таких опытов начал я в 1821 году, именно 21 мая, но написал не более пяти страниц и остановился. Я прочитал их Булгарину: они ему очень понравились, и он поощрял меня продолжать, но я, сам не зная почему, не мог решиться.

Теперь думаю я, что эта нерешительность произошла от чувств тогдашней моей молодости: впечатления были свежи, но не глубоки; мнения решительны, но односторонни; опыт тяжелой своей рукой еще не подавил тогда души кипучей и отважной; не охолодил студеной водой мечтаний самолюбия и самонадеянности. К тому же многие из существенных лиц биографической моей драмы были живы: следовало бы писать портреты, а не воспоминания; приходилось бы позвать руку иному, а через полчаса прижать всего его, только не к сердцу. Я написал потом несколько отрывков из моих воспоминаний (они вошли в состав этой книги). Эти статьи, кажется, были не без достоинства: доказательством тому, с одной стороны, внимание к ним большей, благонамеренной публики; с другой - безусловная брань враждебных мне журналов.

Возобновляю на шестьдесят втором году жизни безуспешно начатое на тридцать четвертом. Двадцать восемь лет и десять дней -- почти размер поколения человеческого! Авось либо теперь буду счастливее.

Какая цель моих записок? Оставить моим детям, внучатам, друзьям и приятелям воспоминания о жизни не слишком разнообразной, не богатой важными происшествиями, но довольно замечательной в кругу, который был ее поприщем.

Постараюсь писать как можно проще, без всяких затей, прикрас и авторских требований. Буду писать обо всем, что видел, слышал, испытал, о делах важных и о безделицах. Постараюсь об одном: чтоб в моих записках было сколь можно более правды. Безусловной правды не обещаю, и обещать не могу: она не далась никакому человеку в этой жизни страданий, искушений, разочарований; довольно того, если он желает и старается быть правдивым.

Буду щадить своих ближних, сколько возможно, но пощада эта будет ограниченная. Слабости людей, невольные их прегрешения, свойственные всякому человеку, -- имеют право на умолчание их; но пороки гласные и вредные, подлость, коварство, злоба, лицемерие, неблагодарность, мстительность должны быть изобличены и тем самым наказаны.

Мне возразят: об умерших должно говорить только... Только правду! -- прерву я вашу речь. Выставляя и карая порок, чту и возвышаю добродетель. Не один нынешний или будущий мерзавец (а на таковых всегда и везде большой урожай), читая описание душевных качеств и дел подобного себе во время оно, призадумается и, может быть, сделает одной подлостью менее. Довольно будет и этой пользы от моих записок.

Если б следовало говорить о людях, по смерти их, только доброе, оставалось бы или не писать историй, или сжечь все исторические книги. В этом преимущество людей мелких и слабых перед великими и сильными. Умрет мелкий негодяй, -- его похоронят с той же молитвою, как доброго человека: упокой, Господи, душу усопшего раба твоего! -- и потом забудут. Брань на него, при жизни, обращается по смерти в безмолвие, а иногда и в похвалу с пожеланием ему царства небесного. Другое достается на долю царей и великих мира сего. При жизни их хвалят, им удивляются, раболепствуют, не только писать и говорить, даже думать дурно о них не смеют. Но едва лишь они сойдут с позорища, является неумолимая история и разит их обоюдоострым мечом своим. Над могилою простого человека легкий зеленый холмик; труп вельможи тяготит мраморная гробница. И не одна история терзает их память. Ближайшее потомство чернит их, как бы желая нынешнюю неблагодарностью загладить вчерашнюю свою подлость... (Это было написано в 1849 году и блистательно оправдалось в 1855-м, по кончине Николая I. Облагодетельствованные, возвеличенные им люди восстали на него бессовестно и бесстыдно.)

Всего лучше в этом отношении писателям, артистам и т.п. творцам: при жизни судят о них по